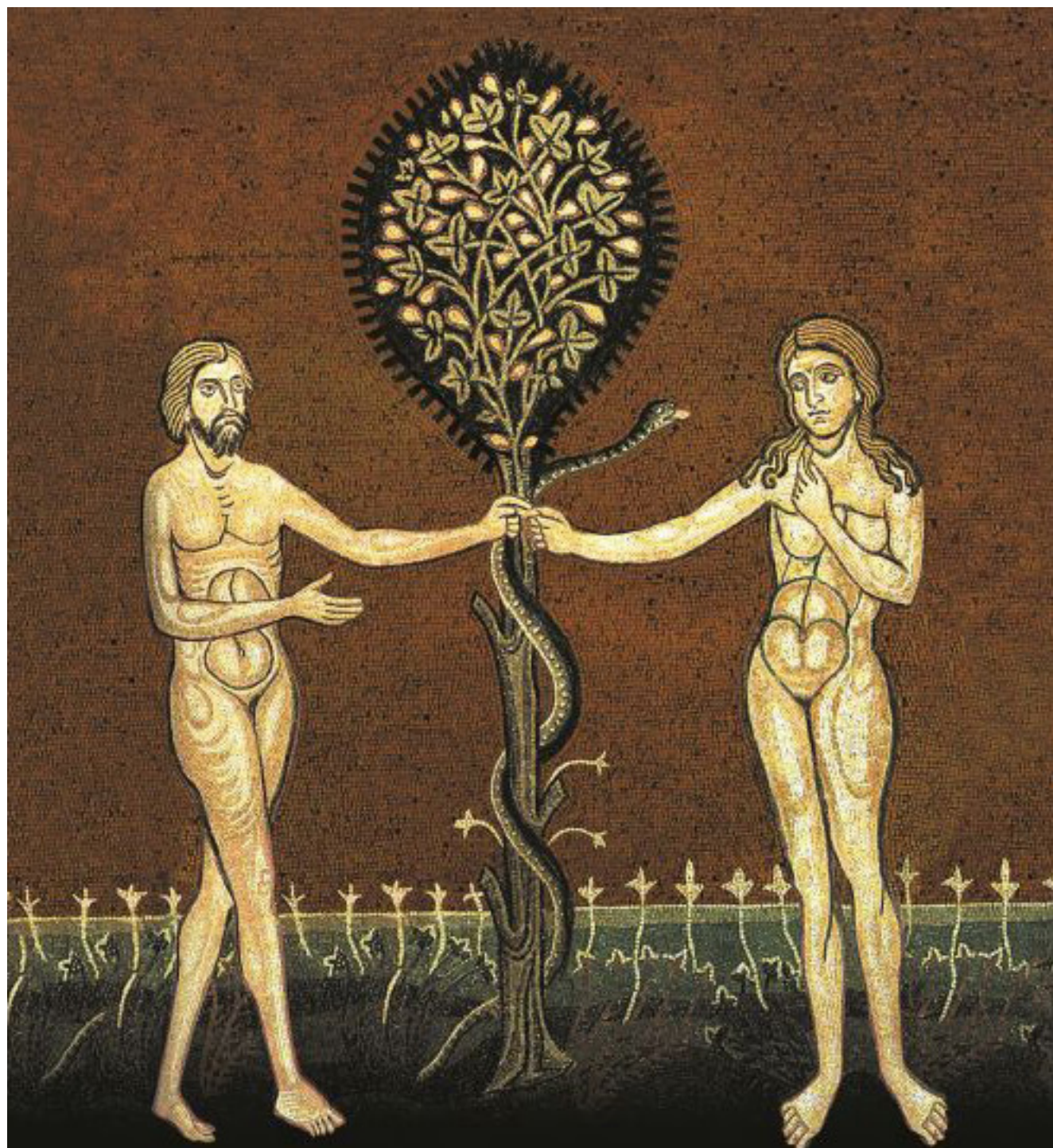

От чего грехи?

По трудам святого праведного
Иоанна Кронштадтского

**От чего грехи? По трудам
святого праведного
Иоанна Кронштадтского**

«Сибирская Благовонница»

2018

УДК 242
ББК 86.37-42

От чего грехи? По трудам святого праведного Иоанна
Кронштадтского / «Сибирская Благовонница», 2018

ISBN 978-5-906911-94-0

«О, как я грешен, противен по грехам моим – очам Божиим, людям и даже самому себе! Кто же для меня может быть более противен – кроме меня самого?..» Если уж так говорит о себе святой Иоанн Кронштадтский, то что можем сказать мы? В своем труде Батюшка не предлагает нам какое-то особое борение или подвижничество. В центре его размышлений, как и всей его жизни, молитва и Святая Евхаристия. Эта книга представляет собою извлечения из дневниковых записей святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» (Дневник, два тома, изд. 1899 г.).

УДК 242
ББК 86.37-42

ISBN 978-5-906911-94-0

, 2018

© Сибирская Благовонница, 2018

Содержание

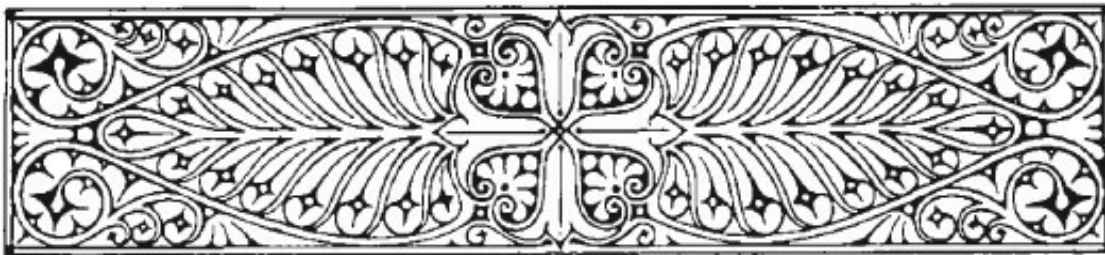
«Объявляю войну диаволу...»	7
Покаяние	10
Борьба с собою и грехом	14
Частные меры против греха	17
Грехи и диавол	20
Введение	21
Тайна чудес	22
Святость – долг	23
Унижение нашей природы	24
Состязание Бога с врагом	25
Власть Божия – и над адом	26
Христос иди диавол?	27
Запутанная в грех душа	28
Чудо чудес – изменение	29
Грех от диавола	30
Все грехи – демон	31
Жалей грешника	32
В грехах наших много виноват диавол	33
Самомалейшая нечистота	34
От чего грехи?	35
Почему попускаются искушения от диавола?	36
Не должно удивляться грехам	37
Людам свойственно падать	38
Если и семь раз падаешь: вставай!	39
До издыхания борись	40
Состояние падшего человека-грехи	41
Горы-грехи	42
Девиз христианина	43
Жизнь-война	44
У кающихся острее борьба	45
Добрые деда со временем будут легки	46
Прощай грехи другим	47
Зло – в тебе	48
Добрая сила могущественнее злой силы	49
Считай себя хуже всех людей	50
Лучше грехи считать	51
Грехи-мечта	52
Зреть грехи-дар Божий	53
Неведение своих грехов	54
По самолюбию не видим грехов своих	55
Когда порицают тебя	56
Нужна и строгость	57
Осуждающий впадает в те же грехи	58
Наследственность греха	59
Беды от греха	60
Грех против воли – не наш	61

Жалеем дар ближнему	62
Осторожность в пище	63
Грех-огонь: и здесь, и там	64
Раздражительность	65
Тяжелый человек	66
От чего бывает раздражительность	67
Раздражение и уныние-грех	68
Истинная свобода	69
Не прилепляйся к вещам	70

**От чего грехи?: Опыт борьбы со
страстями. По трудам святого
праведного Иоанна Кронштадтского
Составил архимандрит Наум (Байбородин)**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-803-3027

«Объявляю войну диаволу...»

Из этих немногих – а их очень много! – мест дневников о. Иоанна мы легко можем видеть, как «лукавый», или диавол, запинаят нас грехами. Что же касается самой греховности своей, то он об этом говорит еще чаще, если не так же часто. Вот несколько примеров этому, притом очень ярких. Из своего собственного опыта о. Иоанн говорит следующее: «Между Богом и человеком непрестанно усиливается грех в бесчисленных видах земных похотей и страстей; плоть наша многострастная, или враг, чрез плоть, постоянно враждует против Бога и против нашей души, против ее близости и любви к Богу. Поэтому для любви к Богу надо ненавидеть свою плоть, в смысле ее похотей и страстей, – и ненавидеть мир, в смысле его богопротивных и растленных обычаев.

Нужно непрестанное бодрствование над собою, чтобы не увлечься ко греху соблазном плоти: или сладострастной картиной, или красотою женского лица, или какой одеждой, или блеском драгоценных камней, золота, серебра, красотою зданий, убранством камней, изяществом шрифтов печати, переплета книг или скульптурных изваяний; всего, что льстит глазу, вкусу, осязанию, и что через слух расслабляет или изнеживает душу и плоть.

Всюду в мире через грех царствует вражда на Бога, через все и во всем. Поэтому святые угодники презирали мир и его прелести, как и плоть свою многострастную, враждебную Богу; и не щадили ее, изнуряя трудом, постом, бдением, молитвою, созерцанием духовным, послушанием во всем старшим; и таким образом достигли совершенной любви к Богу».

Что касается личных, открытых грехов о. Иоанна, то он о них говорит резко и правдиво. «Вступая в служение Богу, – начинает он с облачения, о чем мы никогда не думаем, – и облакаясь в оружия Божии, я через то объявляю войну диаволу, врагу Божию, и мнящему, что область земли, воздуха и воды есть его область, а не Божия; и занимающему меня в произношении слов молитвы [вот откуда начинается грех!], хвалы и благодарения Богу. Но да победит вселукавого и всезлобного диавола бесконечная благость и правда Божия! И да защитит меня, немощного и грешного, от козней его; от насилия его, от смущения и тесноты его». А уж как часто и резко говорит о. Иоанн против своей греховной «плоти», в коей он видит гнездо грехов своих, об этом послушаем опять его самого: «О всеокаянная плоть, доколе ты будешь отторгать сердце мое от святой любви Божией и от нетленного Вечного Царствия Божия?! Доколе я не презрю и не возненавижу тебя?! Доколе ты будешь томить меня, язвить, холодить мое сердце?! Но сам я виноват в том, что ты жива во мне и непрестанно коварствуешь против меня: я ласкаю тебя, угождаю тебе; сладко ем и пью; светло одеваюсь; покойно сплю; во всем себя удовлетворяю, кроме незаконного;

имею полный достаток, здоровье, добрую славу?!» Сознывая все это, о. Иоанн в другой раз говорит о себе еще резче: «Сколь богопротивен, и для меня самого отвратителен ветхий [то есть греховный] мой человек, живущий и не умирающий во мне доселе! Сколь он живуч, лукав, эгоистичен, лицеприятен, корыстен и любостяжателен – хотя во многом и я щедр, когда вижу истинную нужду в ближних!..

Сколь блудлив, нечист, землеревнителен, любовеществен наш ветхий человек! «Отче наш! Да приидет Царствие Твое». Господь царствует везде. Но не царствует в моем сердце. Я часто склоняюсь ко злу. Я часто маловер, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостяжатель, сребролюбец, плотоугодник, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив; не делаю – или делаю очень мало – добрых дел; и то больше по стечению обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца; не со-стражду страждущим, как членам единого тела Церкви. Словом: не царствует всегда во мне Господь. Сколь велико и глубоко растление нашей природы грехом в бесчисленных его видах и направлениях! Это я сознаю и чувствую всякий день, всякий час! Каждую минуту, как ураган, он [грех] готов охватить и всколебать, возмутить ее [природу] внезапно при малейшем невнимании и поблажке своей чувственности; поколебать меня то гневом, раздражительностью, озлоблением на ближнего, особенно низкого и бедного, надоедающего попрошайничеством ежедневным; то – блудными помыслами и похотями; и льстивым воспоминанием и воображением сладости греха; то завистью в самых пустых и маловажных вещах; то лицепрятием и человекоугодием; то корыстолюбием и любовещностью житейскою; то тщеславием и суетностью; то непослушанием, упорством и леностью; то сонливостью и зевотою; то малодушием, гордостью, унынием и расслаблением души и тела, и всякими грехами».

«Всякими грехами»... И когда начнешь просматривать настроение и сознание о. Иоанна во «всяких грехах», – как бы исповедь его пред духовником, то страшно становится за человека, за самого себя!

Если уж такой постоянный подвижник как Батюшка, и тот непрестанно видел в себе грехи, причем в таком множестве; то как же ты должен помышлять о самом себе? Если уж он говорил о себе: «О, как я грешен, противен по грехам моим – очам Божиим, людям и даже самому себе! Кто же для меня может быть более противен – кроме меня самого? Воистину – никто! В сравнении со мною – все праведники!» – то что же можно сказать нам про себя, грешным?! Если он говорит про себя: «Никогда не спи вечером пред вечерним правилом, да не одевается сердце твое от неблагоприятного сна и да не запнет тебя враг окамененным нечувствием на молитве» – то что же мы должны и можем сказать про себя, если и вообще-то не читаем вечернего правила в полноте?! – Молчи и молчи лучше! «Себя считай хуже, неможнее всех в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи – это благочестиво и справедливо, а к другим снисходи, других уважай и люби, несмотря на грехи, ради Бога».

Если читаешь у него в Дневнике: «Господи! даждь ми зрети моя прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за грехи их и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого» – то что же говорить уже нам?! Поневоле опять скажешь: молчи и ничего не говори! А если прочитаешь еще более сильные слова его: «Только Господь знает всю бездну немощей и грехов наших. Бездна грехов моих требует бездны милосердия Божия. И я [то есть о. Иоанн] испытал уже тысячекратно на себе самом неисследимую бездну милосердия Его» – то и вовсе замолчим мы. Замолчим и мы о своей греховности. А лучше обратимся теперь к тому, как о. Иоанн наставляет нас, грешников, относиться к грехам нашим. Он никогда и нигде не советует впадать в уныние и малодушие. И этому оснований у него много. И прежде всего – надежда на Господа Иисуса Христа. «Силен, хитер, тонок враг наш диавол, борющийся нас; и Поборник и Помощник наш Христос Господь – всесилен, державен, премудр, благ и всегда готов нам в помощь: и нам нечего унывать и бояться врагов! “Той победит враги, яко Всесилен” [догматик первого гласа]». «Следя за внутренними явлениями своего духовного мира, я примечаю всегда, на каком опасном вулкане страстей я живу! И какой мощный Спаситель и огнегаситель мне всегда нужен!» И как часто о. Иоанн говорит о Христе Спасителе! Чаше всего! И это понятно. Человек сам не может спасти себя без Господа Христа, для того и посланного Отцом Небесным, чтобы спасти грешников, просящих об этой помощи. «Ты, грешник, ниспавший во глубину зол: когда представишь множество грехов

своих и впадешь в отчаяние и ожесточение, вспомни, Кого Отец Небесный послал в мир для твоего спасения от грехов и от вечного осуждения за них Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Притеки с верою к этому Ходатаю Бога и человеков, умоляя Его из глубины души омыть всеочищающею Кровию, за нас пролитую на Кресте, и твои беззакония. *Толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Толцы в двери милосердия Божия, каким грехом ни согрешишь; как бы ни были пламенны стрелы врага; как бы ни было сильно его упорство в твоём сердце: и тебе верно отверзется! Я стучал; и мне всегда отверзались двери милосердия Божия. Всем надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти людей от смертоносного жала этого змия [то есть диавола] – греха и вечной смерти; и что этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Святые Тайны Тела и Крови Своей». И сам о. Иоанн так же и в себе думал, объясняя слова апостола Павла: *Сладце убо похваляюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9), – он говорил о себе так: «Се, я крайне немощен и не могу без Тебя творить ничего доброго: не могу без Тебя ни мыслить, ни чувствовать, ни желать хорошего, ни говорить, ни делать... Дай же мне благодать делать, что Тебе благоугодно. Се, весь живот мой предаю Тебе, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему: очисти, освяти и спаси мя. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12)! Помоги мне: близка и скоро без Тебя погибель моя на всякий час». В частности, о. Иоанн и себе, и другим всем заповедал: «Таинство искупления Христова, страдания Его, Крестную смерть и воскресение Его, и вознесение, и Второе пришествие надо непрестанно памятовать и всему этому соответствовать». И вообще, о. Иоанн постоянно говорил о Христе Спасителе; и дневник свой не случайно озаглавил: «Моя жизнь во Христе». Но об этом мы будем говорить во главе о Дневнике; а здесь только отметим эту особенность, чтобы показать, что всю свою жизнь он поставил в связь прежде всего именно со Христом Спасителем, почему и заповедовал грешникам, начиная с самого себя, не унывать, не отчаиваться.

И на святых людей он ссылается, что дух уныния овладевал даже и ими: «И святыми Божиими (иногда) овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными? Нужно постоянно обращаться ко Господу Христу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладело нами вражье озлобление и уныние...» Наоборот, – по словам о. Иоанна, – «когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были; лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится, а внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то действительно и не получает прощения. *Веруйте, яко приемлете*, – говорит Господь, – *и будет вам* (Мк. 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога – хула на Бога» и Христа, пришедшего в мир от Отца грешников спасать, а не праведников. «Грешники бедные! Познайте Сего Спасителя, – как я знаю Его по благодати Его, по дарованию Его». Поэтому-то о. Иоанн свою «общую исповедь» сначала посвящал грехам; а потом кончал приглашением на «пир» Божий и к Святым Тайнам Тела и Крови Христовых. Но об этом мы будем говорить тоже после. А пока оставим частое Причащение как средство спасения от грехов и перейдем к покаянию.

Покаяние

Так о. Иоанн всех зовет к надежде на Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего. Но не безусловно. А при условии, по крайней мере, наличия покаяния. «Говорят: Бог милосерд! Он помилует нас! – Конечно, у Бога бесконечно много милости. Но если Бог бесконечно милостив к нам и щедр, то зачем же мы произвольно Его оскорбляем своими беззакониями? Чем больше мы облагодетельствованы от Него, тем больше должны любить Его, быть благодарными Его святым заповедям. Где же эта любовь, эта благодарность, это послушание?» – В ответ на это мы теперь, после пришествия на землю воплотившегося Сына Божия, должны бы проявить себя в добродетелях, в добрых делах; но таковыми оказываются лишь немногие, святые люди. Мы не таковы. Мы чрезвычайно далеко отстоим от них своими делами. Мы все равно остаемся грешниками. Что же делать нам? «Кто знает, как трудно, без особенной благодати Божией, обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои...

Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу?!»

Если «моя ежедневная величайшая беда – грехи, язвящие и гложущие мое сердце», – говорит против себя сам о. Иоанн, – то, следовательно, и ему не до конца помогал как будто «против этой беды... ежедневный же величайший Избавитель и Спаситель Иисус Христос»? Нет, такие моменты у него были не редкостью, и скоро уныние исчезало: «Он – Христос – мне ежедневно благодетельствует невидимо, благодетельствует». «Надо надеяться на Господа при всех искушениях, при всех безотрадных состояниях души: избавит Господь!» «Я – немощь, нищета; Бог – Сила моя! Это убеждение есть высокая мудрость моя, делающая меня блаженным». Как же так? Причина простая. Отец Иоанн прибегал к покаянию. К этому же покаянию он звал и других: если не можешь делать добрые дела; если даже бессилен в молитве своей и надежде на Христа Бога, то прибегай к Нему же в покаянии. И прежде всего о. Иоанн обращает внимание на то, на что мы в церкви – священнослужители – не обращаем внимания, как на вещь известную: «Господи, помилуй». Что значит поемое часто в Церкви: «Господи, помилуй»? «Это – вопль виновного и осужденного на казнь, просящего помилования у раздраженного правосудия. Мы все повинны земному проклятию и вечному огню за свои бесчисленные грехи. И только благодать Господа Иисуса Христа, ходатайствующего о нас пред Отцом Небесным, спасает нас от вечного наказания. Это – вопль кающегося и изъявляющего твердое намерение исправиться и начать новую жизнь, подобающую христианину. Это – вопль грешника кающегося, который готов сам миловать других как безмерно помилованный и милуемый Богом, Судией дел Его». «А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов», – говорит о. Иоанн, – то этим настроением и проникнуты в сущности и по преимуществу большинство богослужений, кроме праздников Христовых, Богородицы и святых, когда преимуществует славословие, благодарение и хвала. И это покаянное настроение особенно проявляется в дни Четыредесятницы, или Великого поста. Четыредесятница установлена по подражанию нашему Спасителю, дававшему нам во всем образ и пример; а Он во время поста был искушаем от диавола и победил его словом Божиим. И по существу своему, покаяние есть самоукорение, но без надежды на самого себя. Так учит нас о. Иоанн: «Знает Господь нашу немощь и поползновение и долготерпит нам, ожидая покаяния и исправления. Скоро слышит молитву тайную и явную; и скоро заступает, милует, спасает, но за искреннее покаяние Господь милует и прощает. *До сорока раз седмицею* (Мф. 18, 22) повелел Господь прощать падающим в грехи. Слава Господу!» И таких мест у о. Иоанна множество. Их легко найти в издании 1899 года «Моя жизнь во Христе» (Дневник, два тома) и в других извлечениях из того же Дневника,

под словом «покаяние». Но я приведу этих мест несколько. «Каяться – значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих; значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно Святого и бесконечно гнушающегося грехом; значит всею душою желать исправления и заглаждения их». И в то же время значит сознавать, что сам по себе не можешь исполнить заповедей Господних, а только хочешь этого. Поэтому в свидетельстве духовника говорится: «Аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним (Господом) вся, елика речете ми». «Священники на Страшном Суде будут свидетелями пред Спасителем о покаявшихся грешниках, что они раскаялись или не раскаялись в тех или других грехах; и покаявшиеся будут прощены».

И сам о. Иоанн говорит о себе, как духовнике, что он требовал от исповедующихся именно этого сознания в содеянных грехах, а не обещания во что бы то ни стало исправиться. Только одного требовал он: «не отчаиваться». «Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искушению диавольскому; но молись всем сердцем с надеждою на помилование; толпы в двери милосердия Божия: и отверзутся тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу иногда по действию диавольскому, – например, иногда с враждою к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и Таинство Святое [то есть Причащение] совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действию диавольскому, – однако, по раскаянии, всё-всё Владыка прощает, особенно по достойном Причащении Святых Таин. <...> Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту диавольскую; совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчаивайтесь, братие, – какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покаяйтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи!» Только бы не отчаивался человек! И только бы он искренно исповедался! Только бы он не утаил свои грехи! «Да торжествует бесконечная любовь и милосердие Владыки вследствие нашего искреннего признания и исповедания грехов и да посрамится вконец греховная лесь диавола, обучающего нас таить свои грехи и не сознаваться в них; да расторгнутся чрез покаяние все сети и связи диавольские, как паутина. Дьявол домогается, чтобы мы утаивались со своими грехами, и тем удобнее и больше во тьме предавались им. А мы будем и здесь разрушать его козни: будем исповедывать грехи, чтобы и нам, и всем другим было видно, какой мерзости мы предаемся или предавались; и чтобы тем удобнее, по сознанию мерзости, исправлялись в ней. *Глаголи*, – сказано, – *беззакония твоя*, а не молчи о них, *да оправдишися* (Ис. 43, 26)». И таких мест у о. Иоанна тоже много. Возьму еще некоторые выдержки из Дневника его: «Я немощен и грешен! Грешен паче всех человеков; растленный всяким грехопадением во глубине моего существа; подверженный падениям тайным и явным на всякий день и час; имеющий нужду в Божьем милосердии и заступлении. И сколько на всякий день я сподоблялся и сподобляюсь этой милости и помощи Божией по множеству грехов моих и искреннего глубокого покаяния моего – нет числа! Милость Божия приумножилась ко мне паче песка морского! И от каких лютых скорбей, тесноты, смущения и окаянства спасал меня Господь за мои тайные покаянные мольбы безмерным благоутробием Своим. Буду же с Херувимами и Серафимами непрестанно воспевать победную песнь Богу Спасителю моему: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, непрестанно спасающий и милующий меня!» И еще: «Славлю Тебя, Господи, Долготерпеливе и Всемилоствие! Не даждь и мне погибнуть грехов ради моих бесчисленных; но потерпи на мне и еще. И даждь ми благоугодити Тебе и спасти душу мою и – души многих кающихся грешников. Буди!»

И еще: «*Елижды аще падеши, востани и спасешися*. Какая благодать Господня безмерная! Какое беспредельное милосердие! Какое удобство ко спасению! Владыка не отвергает грешника до последнего издыхания. Знает Господь нашу немощь, по-ползновенность всякому греху с самого младенчества. Знает и ухищрения врагов бесплотных, прельщающих нас ко греху; и долготерпит нам, ожидая покаяния и дел благих. Не вознерадите!» Здесь сказано и о делах

благих, но все же больше – о покаянии. А дальше (в «Христианской философии»), непосредственно за этой выдержкой, не говорится уже о благих делах, а только – о вере, покаянии и молитве. Именно: «Велика греховность моя; бесчисленны падения мои тайные; но велико на мне долготерпение Бога, бесчисленная милость ко мне Господа, прощающего мне за веру и покаяние все беззакония мои, обновляющего меня, защищающего и спасающего на всякий день и час. Благодарю Господа непрестанно. Вся надежда моя на одно милосердие Божие и на безмерные заслуги пред правдою Отца Небесного, Господа моего Иисуса Христа». «Се верую: спаси мя, яко Бог мой еси ты и Создатель. Вера же вместо дел да вменится мне, Боже мой». (Утренняя молитва восьмая.) Здесь уже прямо «вместо дел» указывает на веру и на покаяние. Точно так же – и в последующих выдержках. Например: «Неизреченно милостив и долготерпелив ко мне Господь! Без числа я согрешаю каждый день: и без числа Господь прощает мне за покаяние грехи мои. Никогда не преодолевают грехи мои благодати Его: Он милует, прощает, очищает, умиротворяет». Или: «Сколько раз на всякий день я умираю грехами; и сколько воскресаю из мертвых каждый день чрез веру, покаяние и тайную молитву! Сколько щедрот Господа моего, милости и долготерпения вижу в себе каждый день и час! О благодать Божия несканная, превосходящая ум и слово! Аминь!»

«Глубоко скорблю, плачу и рыдаю об ужасной язве греха, растлевающей человечество, бедствующего неизменно, неописанно, многообразно, – и от прелести греха, которую пленяется человечество и работает греху; и даже хвастает своею работою, и утешается, как какою прибылью. Но вместе радуюсь, и торжествую, и рукоплещу, когда помыслию и вообразу ту Божественную помощь, которая подается нам волею Создателя (Бога Творца) в даровании великого Спасителя и Бога всему человеческому роду и в насаждении на земле Церкви Божией, спасающей род человеческий чудною благодатию Божиею». И еще хочется принести одно изречение о. Иоанна из его Дневника: «Человеческая душа сотворена по образу и подобию Божию – высочайшая честь и достоинство: ей были вродены святость и свет. Бог Сам обитал в первых человеках до их постыдного и пагубного падения; Дух Святый украшал их, просвещал, утешал. Чрез падение душа совершенно изменилась: стала грешна, мрачна, лукава, самолюбива. Но ей предоставлено покаяние, как обольщенной, окраденной от падшего человекоубийцы диавола; и она может светло восстать от своего падения благодатию и щедротами Божиими». Таким образом, падение человека исправляется не добрыми делами его, а все тем же покаянием; а дел он не может даже твердо обещать. Только надежда на благодать и щедроты Спасителя дают нам упование на милосердие Его; только покаяние дает нам эту надежду. Поэтому о. Иоанн не надеется на человека, как на такового, на его добрые дела, на его собственное исправление. И он приводит следующие примеры.

«Иисус воззре на Петра... и изшед [Петр]... плакася горько (Лк. 22, 61–62). И теперь Иисус, когда воззрит на нас, мы горько плачем о грехах своих. Да, слезы наши на молитве значат то, что Господь воззрел на нас всеоживляющим сердца и утробы взором Своим. Ах! Как иногда запутывается душа наша. Точно птичка сетями! Исхода не видишь иногда от грехов своих; и мучают они тебя: страшно тоскливо сердцу от них бывает! Но “воззрит” Иисус, и потекут ручьем слезы; а со слезами и все сплетение зла в душе в ничто обратится! И плачешь и радуешься, что такая милость тебе вдруг неожиданная послана. А теплота-то какая на сердце, а легко-то как бывает: так бы и улетел тогда к Самому

Господу Богу! Благодарю Тебя всем сердцем моим, Господи, туне [даром] очищающего вся беззакония моя! Так случилось с Петром. Так случилось бы и с Адамом и Евою, если бы они, вместо самооправдания, пошли по пути покаяния и самообвинения. Так случилось бы и с Иудой, если бы он покался искренно, а не впал бы в отчаяние и повесился. И о. Иоанн всегда убеждал слушателей и читателей своих не отчаиваться. И сам не отчаивался. И если он других привлекал к исповеди, то тем более священников, чтобы они уговаривали исповедующихся никогда не унывать: лишь бы только искренно, не утаивая грехов, исповедовались.

Да и невозможно человеку надеяться на самого себя, а не на Господа Иисуса Христа! Иначе зачем бы Ему приходить на землю? Иначе бы нечего надеяться человеку на Господа, а не на себя самого. Поэтому он и самого себя прежде всего ведет, как видим, к покаянию и других к тому же зовет постоянно. “Тьмочисленные страсти не оскудеша во мне”, – говорится в одной молитве. Если беспристрастно и глубоко вникнуть в мысли и движения наших сердец в данные минуты, то мы найдем, что действительно в наших сердцах в глубине гнездятся бесчисленные страсти. Человек весь – в духовных ранах и язвах; весь в проказе греховной. И кто может избавить его от этой проказы? – Один Господь! Вера горячая! Глубокое покаяние! Необходимое постоянное покаяние. Грех есть отпадение от Бога. Одно мгновение греха – и отпадение. Но искреннее, глубокое, всецелое покаяние – и соединение с Богом. Вот как нужно покаяние для грешника! И как велика сила покаяния!»

Борьба с собою и грехом

И только после покаяния о. Иоанн зовет всех к борьбе с собою. И о борьбе он тоже часто говорит. Самое покаяние уже есть начало борьбы.

«Принадлежность истинного, душеспасительного, богоугодного покаяния есть чувства и стремления изменения к лучшему, расположение ко всякой добродетели: смирению, незлобию, кротости, к воздержанию, к молитве, милосердию, всепрощению, терпению». Но еще необходима и прямая борьба, прямая война, прямое противление греха волею своею. Да невозможно было иначе для самого о. Иоанна. По своей сильной натуре он не мог не бороться с самим собою. Надо душе «дать свой (естественный) благообразный, богообразный, богоподобный вид, – как сделали это святые угодники Божии». Он часто о них вспоминает. Очень часто! Пожалуй, более часто, чем о грешниках и о своих грехах. Да и вся «жизнь христианина – борьба и подвиг. А эта борьба должна иметь целью и последствием утверждение в вере и любви к Богу и ближнему». Та же «правда Божия требует, чтобы человек, волею [добровольно] падший сознательно, сам и подвизался против греха, боролся с ним; а побеждая его, призывал усердно на помощь благодать Божию, без которой никогда не может быть победителем греха, чтобы заслужить вечную награду от Бога и иметь утешение в том убеждении, что в этой нравственной победе есть и его доля заслуги». Эта мысль о борьбе и войне с грехом и диаволом у о. Иоанна часто высказывается. Приведу несколько выдержек как из Дневника, так и из проповедей его. Он прежде всего советует, чтобы не считали мы грех какой-то неодолимой стеной, а наоборот, представляли всякий грех – мечтой. Ведь существо нельзя смешивать со случайным падением: существо же – в образе Божиим. «Не смешивай человека, – учит о. Иоанн, – этот образ Божий, со злом, которое в нем, потому что зло есть только случайное его несчастье, болезнь, мечта бесовская; но существо его – образ Божий – все-таки в нем остается». «Вообще, ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О безмерное благоутробие Божие! О величайшее служение Богочеловека нам, грешным! Итак, да посрамится держава вражия!» «Все – мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно: это мечта диавола; чувство вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: это мечта моя. А вот истина: люблю брата, несмотря ни на что; я не могу видеть в нем зла, которое есть мечта бесовская в нем, и которая есть и во мне». И много раз о. Иоанн говорит о грехе, как о мечте: «Сказал Господу с сокрушением от сердца – и растаяли; вздохнул, пожалел о грехах – и нет их. Как приходят, так и уходят. Мечта – мечта и есть. Сознал, что она – мечта, нелепость, безумие; возымел намерение впредь вести себя исправнее, и Бог очистил их чрез Своего служителя и Святые Таинства», то есть Исповедь и Причастие.

«“Рад бы в рай, да грехи не пускают”, – говорят многие из христиан, не имеющие понятия о христианской надежде, как будто грехи есть какая-то нерушимая стена. Нет: я скажу, что ее-то и разорил Крестом и смертью Спаситель наш Иисус Христос и отверз кающимся рай Божий». Это очень облегчает нас: это дает нам основание знать, что грех не тяжкая и непреодолимая стена, а зло. Но в то же время о. Иоанн постоянно зовет нас к борьбе. «Противься всякой дурной мысли, всякой страстной привязанности к вещам земным, всякому чувству вражды или неприязни к другим. И Бог поможет тебе: мысли добрые, чувства возвышенные, духовные, чувства любви возьмут в тебе перевес. В противном случае – то есть если не будешь противиться злу – одолеют тебя мысли и чувства противоположные, твое сердце одолеют страсти. Все достается победою. Каждый шаг в нравственной жизни приобретается потом и кровию». «Так точно и миродержитель тьмы века сего зорко смотрит за людьми, живущими в соседстве с его темною, воздушною державою. Он всеми мерами старается остановить идущих к Небесному Царству; и на их пути ведет с ними самую жестокую войну: препятствует не только совершать добрые дела, но – и мыслить свободно о добре, и проникаться

святыми чувствами, делая засады и коварствуя над ними на каждом шагу духовной их жизни. Здесь говорится то, что испытано на самом деле!» И тогда вся жизнь будет представляться человеку непрерывной борьбой и подвигом. Вот что о. Иоанн и по опыту святых, и по своему – говорит нам. *«Несть наша брань [война] к крови и плоти, но к началу, и ко властям, (и) к миродержителю тмы века сего* (Еф. 6, 12). Жизнь наша на земле – война, непрестанная война: ибо непрестанно воюют невидимые враги чрез бесчисленные наши страсти; воюет и сама плоть наша, подверженная страстям; воюет и мир прелюбодейный и грешный своими соблазнами, неправдами; борет нас плоть наша: самолюбием, самоугождением, леностью, лицемерием, лукавством, двоедушием, блудными помыслами и вожделениями, злобою, злопамятством, злорадством, завистью, недоброжелательством, раздражением, унынием, ропотом, малодушием, ложью, обманом, неправдою, хульными помыслами, страстью к осуждению других, невоздержанием, пьянством, чревоугодием, любостязанием, корыстолюбием, неверием, вольнодумством, непокорностью, непослушанием, стремительностью, рвением и понуждением ко всякому греху, холодностью и отчуждением от всякого добра». Вот, больше 32 страстей указывает о. Иоанн, – не считая особенных нападений невидимых врагов! «Потому Спаситель наш говорит в Евангелии: *Царство Небесное силою берется* и усильные искатели приобретают его (см.: Мф.

11,12). Но, – далее же продолжает он, – мы должны всегда верить и помнить, что с нами Бог, невидимый Помощник и Соратник против всякого греха, всемогущий и скорый наш Заступник и Победитель наших грехов; с нами Владычица Богородица, Взбранная Воевода наша; с нами Ангелы Хранители; с нами все угодники Божии, молитвами своими ходатайствующие за нас у Господа и житием своим поучающие нас непрестанно всячески противиться греху, молиться, внимать себе и бодрствовать непрестанно, и побеждать грех благодатию Христовою». И эта мысль о непрестанной войне, или борьбе, выражается Батюшкой очень часто. Позволю себе привести несколько лишь выдержек из его Дневника об этом. «Нужна усиленная борьба, война с грехом; необходимо постоянное противодействие прелести [увлечению] и насилию греха, самоотвержение и распятие своего самолюбия во всех его бесчисленных видах; памятование о образе Божием в своей душе и необходимости стремления к первообразу своему – Богу, без Которого мы – мертвы, окаянны, бедны, нищи, слепы, наги. Самый важный вопрос должны мы решить все: что нам делать, чтобы жить? Ответ нам на него произнес Сам Жизнодавец и Бог: “Если хочешь жить, соблюди заповеди”» (см.: Мф. 19, 17). Итак, нужно исполнять заповеди – вот дело. Но это-то и нелегко человеку. Вот слова о. Иоанна. «Настоящая жизнь есть изгнанничество. И мы все должны усиленно стремиться чрез покаяние и дела, достойные покаяния, к своему Отечеству. Настоящая жизнь есть тесный путь – путь скорбей, лишений, болезней. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война с врагами нашего спасения, не оставляющими нас ни на один день в покое. Среди всех твоих житейских удовольствий над тобой тяготеет величайшее несчастье, человек: ты-грешник! Ты-враг Божий! Ты-в большой опасности потерять Вечную жизнь. Итак, не до удовольствия тебе, а скорее – до слез в этой жизни!» «У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война чрез помыслы каждое мгновение жизни, война духовная: надобно быть каждое мгновение всему человеку оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого [диавола] и отражать их». «О, как многобедственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! С утра до вечера надо вести тяжелую брань (войну) со страстями плотскими, воюющими на душу, и с начальниками, властителями, миродержителями тмы века сего, духами злобы поднебесными, коих лукавство и коварство неизменно злобно, адски искусно, недремлемо! – О Сладчайший наш Спаситель, призывающий всех труждающихся и обремененных к Себе для успокоения (см.: Мф. 11,28). Вот Ты видишь: как изныло сердце наше и утроба наша от борьбы и скорби ежедневной! Измождены мы, обессилены; ходим как тени! Кто не знает, как трудно, без особенной благодати Божией, обратиться грешнику с любимого им пути

греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками». Хотя я и писал уже об этом, но еще повторяю себе и читателю. И все же Батюшка не позволяет отчаиваться и унывать от грехов своих и от трудности жизни и борьбы, если только таковая есть. «В иных ежедневно эти два начала [земное и небесное] борются и непременно вытесняют друг друга. А в других и борьбы нет: земное в них вполне господствует». Вот тем, в ком есть еще эта борьба, о. Иоанн советует, чтобы они не унывали: «Не унывай и не ослабевай духом, видя внутри себя постоянную борьбу зла с добром; но, как добрый и мужественный воин Иисуса Христа Подвигоположника, мужественно борись со злобою; взирая на венец, уготовляемый Владыкою всем побеждающим все в мире сем и во плоти своей: *Побеждающему дам сесть со Мною на Престоле Моем* (Откр. 3, 21)». «Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться: ибо если бы ты не стал благочестно жить (или хоть бороться) и усиливаться соединиться с Богом, то враг и не нападал бы на тебя и не мучил бы тебя». «Господи, помилуй! Мы грешники великие, непрестанно и много согрешающие пред Богом и достойные праведного осуждения; поэтому и взываем часто, по научению Матери своей Церкви Христовой, о помиловании: “Господи, помилуй!” Но хотя мы и грешники, кающиеся (и борющиеся); или: грешные, но Божии! Этим покаянием, этим смирением, этим взыванием к Богу о помиловании мы отличаемся от демонов, или злых духов, которые, согрешив и согрешая без числа, не допускают и мысли о покаянии по своей гордыне и злобе и не могут говорить: “Господи, помилуй”». «Не бойся борьбы и не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели; где нет искушения верности и любви, там неизвестно: есть ли верность и любовь ко Господу! Вера, упование и любовь наши познаются в противностях, в трудных и тяжких обстоятельствах внешних или внутренних».

Я, – то есть о. Иоанн, – «вражду против Бога», – а таковым является всякий, – «гоню из себя: молюсь, пощусь, каюсь непрестанно, плачу». И приводит в пример даже святых угодников Божиих: «Так святые угодники гнали от себя эту лукавую вражду, посеянную врагом исконным, – всякий грех. И они боролись с грехом! Молитвою, постом, богомыслием, долуглашением, трудом телесным побеждали, благодатию и державою Христовою; и испытывали на себе торжество и духовное наслаждение столь большое, что никакие искушения, никакие телесные страдания и козни невидимых врагов не могли их отлучить от духовных и телесных подвигов». В скобках сказано об о. Серафиме Саровском. И мы должны неослабно бороться с грехом и со всеми плотскими страстями – молитвою, воздержанием, богомыслием, трудами телесными и духовными. И если некоторые думают, что грех – “ничего”; но он – действительно существующее, величайшее зло духовное, от которого избави Бог всякого человека. Грех неизбежно влечет за собой большее или меньшее мучение даже в здешней жизни. И чтобы избавиться от мучения, причиняемого грехом, нужно принести искреннее, вседушевное покаяние во глубине души, или омыть его слезами чистосердечного раскаяния. Бог велик и неизменно праведен. Рука Его – всегда над нами, ничтожными, но грешными! Боже! *Не хотяй беззакония, Ты еси!* (Пс. 5, 5). Но с другой стороны, не считай никогда грехи неприступной стеной; никогда не смущайся их множеством и насилием.

Частные меры против греха

Под этим заглавием я напишу о некоторых мерах, которые помогают бороться против греха, как главнейшей «беды» человека-грешника.

а) Прежде всего надо держаться всеми силами, крепиться в истине Божией, – то есть против нападений греха и диавола, – «отвергая ложь, мечты и злобу диавольские – в самом начале» их. «Тако да побеждаю в державе кротости Твоя, Господи, врагов невидимых и видимых, во вся дни живота моего, до последнего моего издыхания. Аминь». И приводит о. Иоанн такое сравнение из Ветхого Завета: «Исав и Иаков-запинатель предоставляют в лицах ту борьбу, которая бывает внутри нас между добром и злом. В нас происходит почти постоянная, домашняя борьба: зло силится всегда перебить дорогу добру – первенствовать, а добро – злу, и также хочет первенствовать. Что же должно быть следствием этой борьбы? Добро должно знать искусство – запинать злу, низлагать его в самом начале. Например положим, что в тебе восстают помыслы гордости. Не давай им усиливаться; а сейчас же пусть запнет и положит на их месте – смирение. По испорченности природы нашей, зло (Исав) имеет первенство; но, по благодати, добро (Иаков) по справедливости должно запнуть его: сыны света должны быть мудрее сынов века сего, добродетель должна быть сильнее зла. И сейчас же! В начале же делай это, а не откладывай; иначе ослабеешь, а враг возьмет верх. Если же грех застарел, то уж трудно будет вырвать его сразу. И нужны будут тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха: так она прилипчива и едка!»

б) «Тот грех, на который ты не соизволяешь, не вменяется тебе. Например, невольное преткновение на молитве, помыслы скверные и хульные, произвольная злоба, с которой мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся. Наше дело – терпеть, молиться, смиряться и любить. Безрассудно колебаться и возмущаться, тем более малодушествовать и унывать духом, когда приходят на молитве или в другое время мысли неверия, сомнения, хулы и другое подобное: это все – прелесть сатанинская».

«Хула на святыню или помысл плотской нечистоты – есть диавол. Когда этот смрад из адской бездны будет беспокоить и душить тебя, тогда убедись только, только верь сердечно, что это диавольское дело: и от тебя отстанет эта грязь. Господь да прославит и утвердит!» «Дохнул диавол своею хулою в наше сердце, и мы сейчас колеблемся его хулою, смущаемся, унываем. Тогда как надо презирать все его хуления, или не обращать на них внимания, как на мечты». «Многие принуждены плакать от его хулений, назойливо лезущих в ум и сердце. Понимающий, в чем дело, дует и плюет на духов лукавых, внушающих ему нелепости; и победит их именем Иисусовым и силою креста».

«И святые отцы горько сокрушались и болезновали в своей жизни и в своих писаниях об испытанных ими в жизни наваждениях, наводнениях всяких скверных, лукавых и хульных помыслов и о бурях бесовских». А тем более эти наваждения будут на нас, когда мы начнем жить благочестиво. «Эти чада смерти – подданные князя воздушного – в постоянной упорной войне с сынами жизни, то есть верными христианами. Тех, для коих грехи составляют как бы ежедневную потребность, они не беспокоят, потому что они – их собственность, пока они живут беспечно касательно своей души. Но обратись только они к Богу, сознай свои грехи вольные и невольные – и война запыхает, полчища сатанинские поднимутся и поведут непрерывную брань». Но вот тут-то и не следует обращать на них внимания, а – презирать их хуления, не вменяя их ни во что! «Если же во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай от них».

Но скажи с твердостью в сердце твоём: для очищения от таких-то и подобных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос. И когда скажешь эти слова с верою, сердце твое тотчас успокоится: ибо Господь сердце твое очистит».

Вот некоторые из «грехов», на которые не следует обращать внимания.

в) Не нужно также смущаться страданиями душевными и болезнями, потому что они содействуют освобождению от грехов, а в последних-то именно и заключается беда. «Скорби делают нас лучшими, укрепляют нашу добродетель, веру в Бога». «Настоящая жизнь есть тесный путь скорбей, лишений, болезней». «Скорби – великий учитель: скорби показывают нам наши слабости, страсти, защищают душу, низводят благодать, утверждают в вере и уповании на добродетель. Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, тогда будь благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду (духовную). И соответственно твоим страданиям, подаст тебе потом благодать мира, силы и радости» духовной. «Христианину лучше жить в каких-либо скорбях». «Если плотскому человеку легко, то духовному тяжело. И это мы часто сами испытываем. Потому истинный христианин должен желать злостраданий внешних, плотских, мирских: они укрепляют дух его. О ропоте он и думать не должен. Болезни, бедность, несчастия, войны, голод часто – благодеяния душе». Поэтому, «чтобы сердце наше искренне и пламенно обратилось к Богу, для этого нужно растерзать его каким-нибудь горем. Взято из опыта», – говорит о. Иоанн. «Для очищения сердца нужны великие труды и скорби, частые слезы, непрестанная молитва внутренняя, воздержание, потому что они (скорби) врачуют болезнь греха, сжигают терния страстей. *Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), – говорит святой апостол Павел. И все святые перенесли великие скорби для стяжания сердечной чистоты; и никто не был увенчан без скорбей».

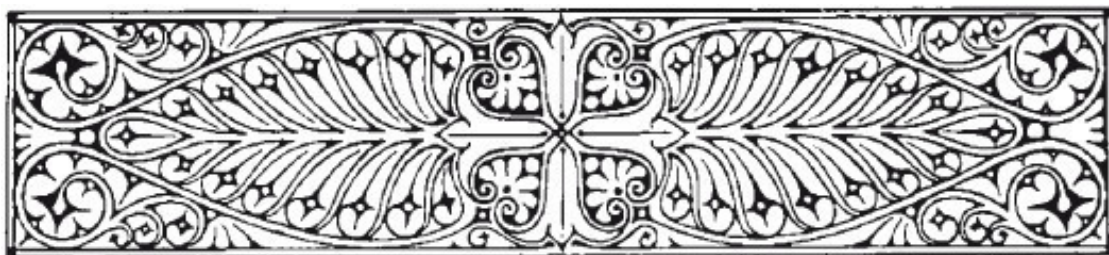
г) В частности, сюда же относятся и телесные болезни – как скорби телесные, но действующие и на уменьшение грехов, а это главное.

«Когда какая-либо болезнь тяготит и подавляет энергию твоего духа, говори тогда с благопокорностью Господу: по грехам моим я достоин самых-самых тяжких болезней! Буди благословен Промысл Твой обо мне, Господи, посетивший меня болезнью!» «Как после того, как прорвется болезненный гнойный нарыв на какой-либо части тела, бывает легко всему телу; так и после того, когда пройдет болезненное накопление нечистот сердца, душе бывает также весьма легко. А скопление нечистот душевных, – или грехов, – еще болезненнее скопления нечистот телесных: оно обыкновенно проходит в слезах».

И про себя самого о. Иоанн рассказывает следующее наблюдение. «Замечательно, что многие болезни и болячки ведут к обновлению организма, или некоторых частей или окончностей его. Болели у меня три перста правой руки: воспалились, сильно гноились, две недели болели. В конце всего вышло совершенное оздоровление внутренностей, прекрасное самочувствие, легкость всего тела. А две недели назад – нервность, раздражение во всем теле, крайняя чувствительность и боль окончностей рук. Слава Богу, наказующему и милующему, мертвящему – чтобы оживить. Умерла некоторая часть перстов чрез нарывы и гной; а вместо нее – обновленная часть, новая кожа, обновленный перст». «Когда страдает от болезни плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения (грех, диавол), который болезнью обесиливается. И терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего Крест и смерть. Еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи: они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его. Помни, что в болезни – Господь с тобою: *с ним есмь в скорби* (Пс. 90, 15), что она произошла от мановения Владыки, отечески наказующего нас. Веруя во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти; но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви». И даже «благовари еще за то, что Он тебя, – безрассудно ввергающего себя в болезни, предвестницы смерти телесной, – часто избавляет от них, исправляет твои ошибки [грехи] и не лишает тебя земного живота; зная, что он [живот] дорог для тебя, что ты не готов еще к той Вечной жизни. Благодари Его за все средства к жизни, за все радости и скорби жизни; ибо все – от Него, Благого Отца; все – от первой начальной Жизни, всем уделившей и властвовавшей жизнью земную».

Так советует о. Иоанн о болезнях. И сам он, – это мы увидим, – относился к болезням своим именно как ко благу, к очищению от грехов; хотя и терпел нелегко свои болезни, особенно перед смертью.

Грехи и диавол

Введение

Мы уже много раз примечали, что о. Иоанн очень часто говорил о диаволе как об источнике греха. О грехах говорится везде, но кажется, ни у одного святого отца-подвижника не говорится так много о диаволе, как у него. И на это мы хотим обратить внимание. Иногда приходит мысль: не дана ли сатане особая свобода теперь? А это приводит к другому вопросу: не дает ли современная жизнь наша поводов своими грехами к его власти?

А это наводит на мысль, какая постоянно, особенно к концу жизни, отмечается у о. Иоанна: не близок ли конец мира?

Если это и не так, то мысль о кончине этого «безбожного» мира вполне естественна.

Тайна чудес

«Тайна чудес святых Божиих человек – их ясновидящая, твердая вера в Господа, простота веры, совершенная любовь и преданность Господу: прилепляйся Господеви – един дух есть с Господом. Все для них был Господь, и они были всецело Господни».

Святость – долг

«Святость наша есть долг наш, природа наша, интерес величайший, радость наша, цель всех стремлений и надежд наших, трудов наших; в святости наша жизнь, отрада, покой, наслаждение, край всех желаний, ибо соединяет нас с Богом».

Унижение нашей природы

«Как мы унизили себя, свою природу, грехами, но как мы дороги, высоки в очах Божиих! Бог не пощадил для нас Сына Своего, но облек Его в плоть нашу, во всю природу нашу – для нашего спасения; уготовал нам от сложения мира Вечное Царство, о нашем обращении радуются добрые по существу своему Ангелы. А мы что же? Мы и знать того не хотим и все больше и больше унижаем, губим свою душу разными пороками и житейскими пристрастиями. Жалко, невыразимо жалко смотреть на человека – эту тварь, по образу Божию созданную, особенно на христианина, удостоенного такого высокого призвания, так много почтенного, благодетельствованного от Бога».

Состязание Бога с врагом

«В здешней жизни, жизни испытания и подвигов христианина, он стоит постоянно между двух течений: добра и зла, между искушением и скорбью от врагов, и утешением и помощью от Бога; происходит как бы некоторое состязание у праведного, святого и многомилостивого Бога со злым, лукавым и всегубительным врагом: человек находится то под влиянием врагов, то под благодатию Божией; враги вовлекают во всевозможные вины и согрешения, а Господь милует кающихся грешников, очищает, освящает, оправдывает, умиротворяет, обновляет и утверждает. Особенно это состязание и победа благодати над грехом бывает во время литургии – этой чудной примирительной и освячительной жертвы Божией, милости мира, жертвы хваления».

Власть Божия – и над адом

«Ты и ад весь с сатаною и несметными его полчищами содержиши в руке Твоей и только по попущению Твоему, для вразумления и наказания нашего, сатана и ангелы его строят над нами козни. Помолимся мы Тебе, Спасителю нашему, покаемся пред Тобою нелицемерно во грехах своих – и Ты, вразумив нас, отъемлешь от нас врагов наших, глаголя: довлеет вам злодействовать над рабами Моими, они паки принадлежат Мне».

Христос иди диавол?

«Кто сидит и ездит на вас? Кто сидит и ездит на тебе, человек, – на тебе, душа моя, всякий день? Христос ли и Дух Святой, или диавол со своими полчищами? Ибо в ином человеке сидит целый легион страстей, а страсти – бесы».

Запутанная в грех душа

«Иисус *воззре на Петра... и изышед* [Петр] *...плакася горько* (Лк. 22, 61–62). И теперь Иисус, когда воззрит на нас, мы горько плачем о грехах своих. Да, слезы наши на молитве значат то, что Господь воззрел на нас всеоживляющим, испытующим сердца и утробы взором Своим. Ах! Как иногда запутывается душа наша разными грехами, точно птичка сетями. Исхода не видишь иногда от грехов своих, и мучат они тебя: страшно, тоскливо сердцу иногда от них бывает, но “воззрит” Иисус, и потекут ручьи слез, а со слезами и все сплетения зла в душе в ничто обратятся: и плачешь, и радуешься, что такая милость тебе вдруг неожиданно послана. А теплота-то какая на сердце, а легко-то как бывает, так бы и улетел тогда к Самому Богу!»

Чудо чудес – изменение

«Чудо из чудес, что Господь и Творец мой истлевшее мое грехом естество воссоздал, претворил, преложил, как хлеб и вино предлагает в Кровь Свою, как огонь в росу преложил».

Грех от диавода

«Грех есть свойство злых духов; их бесчисленное множество, и в каждом человеке, как повинном греху, действует злой дух или многие злые духи. Это все люди испытали в себе, хотя многие не верят в существование их и думают, что все зло, которое они ощущают в себе, есть их собственное.

Противитесь диаволу (1 Пет. 5,9), – говорит апостол, – и убежит от вас.

Несет наша брань к плоти и крови, но к началу, и ко властям, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6,12)».

Все грехи – демон

«Гордость – демон; злоба-тот же демон; зависть – тот же демон; мерзость блудная – тот же демон; насильная хула – тот же демон; насильное сомнение в истине – демон; уныние – демон; различные страсти, а действует во всех один сатана; различные страсти, а вместе – лай сатанинский на различные лады, и человек бывает одно, один дух с сатаною. Подвергаясь злобному и яростному насилию многоразличных страстей и грызению диавола при совершении различных дел Божиих, принимай эти страдания как страдания за имя Христово и радуйся во страданиях своих, благодаря Бога, ибо диавол уготовляет тебе, сам того не зная, блистательнейшие венцы от Господа! Аминь. Противиться диаволу неотложно».

Жалей грешника

«Всякий грех от духа злобы: находящийся во грехе есть невольник греха, терзаемый грехом, потому не слишком строго и без злобы обращайся с согрешающим, ведая общую немощь. Жалей о согрешающем, как о больном или как заблудшем, во тьме ходящем, или как о связанном путами железными, или как умоповрежденном, ибо все эти качества можно приписать согрешающему или находящемуся под действием страсти. Надо всемерно беречь человека, чтобы его не спалил огонь греха, не омрачил его, не связал его, в болезнь не поверг его».

В грехах наших много виноват диавол

«Диавол принимает огромное участие в грехах людей: потому в молитвах пред исповедью грешные люди снисходительно осуждаются в грехах пред Господом, как прельщенные диаволом. Поэтому никто не считай себя отверженным, хотя бы и был великий грешник: в твоих грехах много виноват диавол. – Вспомни немедленно Иисуса Христа и обратись к Нему тотчас о прощении грехов своих. Он – *Агнец, взявляй грехи мира* (Ни. 1,29). Он на то и Агнец Божий, чтобы принимать на Себя и очищать грехи наши».

Самомалейшая нечистота

«Ты постоянно замечаешь, что Бог никакой самомалейшей мгновенной нечистоты не терпит в тебе, и тебя тотчас, по допущении в сердце какого-либо нечистого помысла, оставляет мир и вместе Сам Бог, и ты делаешься вместилищем дьявола».

От чего грехи?

«Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц истинного самоубийцы – дьявола.

Гнев человека – страшное, противоестественное явление в человеке, он возбуждается часто в сердце из-за причин, самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце.

Нужно помнить, что *гнев... мужа правды Божия не соделовает* (Иак. 1, 20)».

Почему попускаются искушения от диавола?

«Господь попускает нам искушения врага для испытания нашего, для укрепления наших духовных сил в борьбе со врагом, и чтобы нам самим видеть больше, на что склоняется наше сердце: к терпению, вере, надежде и любви и вообще к добродетели или к раздражительности, маловерию, ропоту, хуле, злобе и отчаянию. Потому не надо унывать, а благодушно и с терпением переносить находящий на душу нашу мрак сердца, расслабляющий и нудящий к нетерпению и злобе огонь, скорбь и тесноту, зная, что это необходимо в порядке нашей духовной жизни, что этим Господь испытывает нас, не похулим ли мы путь истинный, путь святой веры и добродетели и не соизволим ли пути лукавому. Мы свободны, и сами должны всемерно, всеусиленно укрепляться в вере и добродетели, до положения души своей за путь правды, а как это будет, если не будет с нами искушений».

Не должно удивляться грехам

«Не должно с удивлением и злобою смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никак не могут избавиться от нее, и необходим был Спаситель человеков, не ходатай, не Ангел, но Сам Господь во плоти, – да спасет всего мя, человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например: зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайною молитвою, как Господь, как святые угодники Его обращались со врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина».

Людам свойственно падать

«Нам, странствующим в жизни сей, свойственно падать, ибо мы обложены плотию многострастною, окружены духами злобы поднебесными, прельщающими ко греху, живем в мире прелюбодейном и грешном, соблазняющем на грех».

Если и семь раз падаешь: вставай!

«Аще семь раз падет, и семь раз покается, глаголя: каюся, – остави ему (ср.: Лк. 17,4). Знает Владыка, как Сердцеведец, что люди склонны к весьма частым падениям, и падая, часто встают, потому и дал заповедь – часто прощать грехопадения, и Сам первый исполняет Свое святое слово: как только скажешь от всего сердца: каюся, – тотчас прощает».

До издыхания борись

«Елицы аще падеши, востани и спасешися. Какая благодать Господня! Какое беспредельное милосердие! Какое удобство ко спасению! Владыка не отвергает грешника до последнего издыхания. Знает Господь нашу немощь, поползновенность ко всякому греху с самого младенчества, знает и злоухищрения врагов бесплотных, прельщающих нас ко греху, и долготерпит нам, ожидая покаяния, борьбы и исправления, и дел благих. Не вознерадите».

Состояние падшего человека-грехи

«В настоящем состоянии человек проникнут весь гордостью, маловерием, сомнением, неверием... злостью, блудом... любостяжанием, скупостью, хулою. Какой великий труд предлежит каждому человеку-христианину очищать себя от скверны и тли страстей!»

Горы-грехи

«Ради одной веры нашей сдвигаются горы сердечные, то есть высоты и тяжести греха. Когда христиане снимут в покаянии бремя грехов, то иногда говорят: слава Богу, свалилась с плеч гора».

Девиз христианина

«Твой девиз, христианин: “мертвым быть для греха, а живым для Бога во Христе Иисусе” (ср.: Рим. 6,11). И это – на всякий день и час».

Жизнь-война

«Настоящая жизнь есть изгнанничество: *Изгна его*, – сказано, – *Господь Бог из рая сладости* (Быт. 3, 23), и мы все должны усиленно стремиться чрез покаяние и дела, достойные покаяния, к своему Отечеству. “Владыко, вожденное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотвори” (Тропари, поемые на Непорочных в субботу). Настоящая жизнь есть тесный путь – путь скорбей, лишений, болезней. Чем теснее этот путь, тем убедительнее, вернее, что мы стоим на истинном пути, чем шире – тем несомненное, что мы близки к гибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война со врагами нашего спасения.

Не до удовольствия тебе, но скорее до слез; удовольствия должны быть редки, и то по преимуществу такие удовольствия, которые тебе представляет вера в духовных празднествах».

«Труден подвиг очищать сердце, потому что соединен с большими лишениями и скорбями, зато награда велика. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8)».

«Ни на одно мгновение своей воли не исполняй, а волю Божию, которая есть любовь ко всем, и ко врагам, – и святость наша. Наша же воля есть грех многообразный».

У кающихся острее борьба

«Обратись только они [грешники]... к Богу, сознай свои грехи вольные и невольные – и война запылает, полчища сатанинские поднимутся и поведут непрерывную брань. Отсюда видите, как необходимо искать Христа, как Начальника жизни, Победителя ада и смерти».

Добрые деда со временем будут легки

«Упражняйся в делании добрых дел или в побеждении страстей и искушений – и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань молиться или молись редко – тебе и противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть, не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо, – и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научишься побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоём сердце сидящих врагов твоих».

Прощай грехи другим

«Какое прекрасное, спокойное, безопасное дело – оставлять грехи согрешающим против нас или обижающим нас! Простил – и спокоен. Тебя избидели! Что же? Так и следует причинять огорчения твоему плотскому, ветхому человеку: самолюбивому, скупому, причиняющему столько оскорблений Богу. Хорошо, что ему возмещается хотя несколько от людей тем же, что он меряет Богу».

Зло – в тебе

«Чаще приводи себе на память, что в тебе зло, а не в людях. Таким убеждением, совершенно истинным, предоохранишь себя от многих грехов и страстей. Беда наша часто в том, что мы свое зло приписываем другому».

Добрая сила могущественнее злой силы

«Нужно всем крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своим делам не освоиться нам с духами злобы поднебесными, чтобы они не сделались дыханием нашей души вместо Бога, чтобы зло, составляющее их природу, не сделалось нашим злом. Впрочем, мы должны всегда при этом помнить, что болий есть, Иже в нас, нежели, иже в мире, что Господь и их содержит в полной Своей власти и только попускает, сколько Его правда, благость и премудрость позволят действовать им в мире, к вразумлению и исправлению людей».

Считай себя хуже всех людей

«Осуждая внутренне других, услаждаемся своим превосходством пред другими. Это гордость сатанинская, это зловоние плотского, греховного человека. Да бегут из души прочь такие помышления! Да помышляем мы себя худшими всех людей. Когда будут о ком отзываться дурно, вздохнем и скажем про себя: мы хуже, грешнее этого человека во сто раз, и от души помолимся об осужденном брате».

Лучше грехи считать

«Когда придет тебе в голову безрассудная мысль – сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки, и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно что нет».

Грехи-мечта

«Сказал Господу грехи с сокрушенным сердцем – и раскаялся, вздохнул, пожалел о грехах – и нет их. Глаголи беззакония твоя, да оправдишися. Как приходят, так и уходят. Мечта – мечта и есть. Сознал, что они мечта, нелепость, безумие, возымел намерением впредь вести себя исправно – и Бог очистил их чрез Своего служителя и Святые Таинства».

Зреть грехи-дар Божий

«Многoму научены ученики учебных заведений, но не знают часто единого на потребу – Бога и себя самих, своих грехов, своей немощи духовной, своего ничтожества без Бога и пред Богом. Вспомните о молитве святого Ефрема Сирина: “Господи! даруй ми зрети моя прегрешения”. Видеть свои грехи в их множестве и во всей их гнусности – действительно есть дар Божий, подаваемый вследствие усердной молитвы».

Неведение своих грехов

«Иногда бывает на душе такое окамененное нечувствие, что грехов своих не видишь и не чувствуешь; ни смерти, ни Судии, ни Суда Страшного не боишься, все духовное бывает, как говорится, трын-трава. О лукавая, о злобная плоть!

Иногда бывает такая ужасающая леность и нечувствие на душе, что овладевает тобою совершенное отчаяние – прогнать эту леность и отчаяние. Лучше, кажется, болеть, чем чувствовать леность».

По самолюбию не видим грехов своих

«Иногда люди младшие тебя, или равные, или старшие, дают тебе намеком наставления, которых ты не терпишь, досадуя на своих учителей. Надо терпеть и с любовью выслушивать все полезное от кого бы то ни было. Самолюбие наше скрывает от нас наши недостатки, а другим они виднее: они и замечают нам. Помни, что мы *друг другу удове* (Еф. 4, 25) и обязаны взаимно исправлять друг друга».

Когда порицают тебя

«Когда кто-либо будет порицать несовершенства и недостатки твоих дел, смиренно познай справедливость этих порицаний и скажи: да, правда, грешен и прегрешен я, не с должным рачением и усердием и охотою делаю дела мои. Помолись, брат, о мне (скажи порицавшему) – да Господь вразумит меня и поможет мне благодатию Своею должным рачением и охотою проходить свое звание и исполнять возложенное на меня дело общественного служения. Если же похулят твои способности, скажи: не сам я дал себе такие, а не другие способности: они – Божий дар; порицать мои способности – значит порицать Творца, даровавшего их. Когда будут порицать тебя свои и выставят твои слабости вслух другим, скажи так: я точно таков, но вам нет никакой пользы, что я именно таков и что вы будете поносить меня и смеяться над другими; смеяться над немощью или слабостью ближнего бесчеловечно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь – ваша немощь, мой стыд – ваш стыд: ведь я член ваш, да и вы не без немощи; помолимся же, да исцелит Господь немощи наши, ибо все мы заражены проказою беззакония. Любовь, сказано, *все покрывает* (1 Кор. 13, 7), а не выставляет на позор слабости».

Нужна и строгость

«Там, где грех вредно действует на других, или где он соединен с опущением обязанностей по службе, или где он принимает большие размеры, там требуется немедленная строгость к обузданию и прекращению его, или удаление вредного человека из среды людей благонамеренных, *измите зло от вас самих* (1 Кор. 5, 18)».

Осуждающий впадает в те же грехи

«Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. 7, 2). Никогда не должно осуждать других за какие-либо слабости или пороки, потому что осуждающий наказывается часто от Бога попушением делать то же самое, в чем осуждал и других. Все люди – со слабостями, и ты – тот же человек и можешь очень часто подвергнуться тем же слабостям, и когда подвергнешься, тебя так же осудят, как ты осуждал других».

Наследственность греха

«Люди рождаются от испорченного корня, являются в мир нравственный или в мир людей – также испорченный. По этому уже одному никто из людей, кто бы он ни был, не может хвалиться собою, поднимать высоко свою голову и рассуждать по-своему об установлениях и действиях Церкви, клонящихся к исправлению и очищению испорченного человечества. Люди в этом отношении сами по себе слепы – и совершенно не знают, как должно быть поступлено с ними, чтобы ослабить их внутреннюю порчу, чтобы ввести в них жизнь Божественную и соединить их с Богом. Потому-то всякий беспрекословно должен подчиняться водительству Церкви, зная наверное, что что бы она ни делала с нами, верно делает к нашему благу и спасению».

Беды от греха

«От греха человека произошли все беды на земле – смерть и ад. Если бы Сын Божий по человечеству не смирил Себя и не умалил Себя, тогда никто бы не спасся. Смирение, страдание и Крестная смерть Богочеловека спасли человечество. Мы должны все научиться смирению и послушанию».

Грех против воли – не наш

«Тот грех, на который ты не соизволяешь, не вменяется тебе; например, невольное преткновение на молитве, помыслы скверные и хульные, произвольная злоба, с которою мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся, – это все нападения злого духа. Наше дело терпеть, молиться, смиряться и любить».

Жалеем дар ближнему

«Для чего же мы беспокоимся о пище, для чего жадничаем, пресыщаемся, лакомимся?
Для чего жалеем ближнему?

О окаянство! О слепота! О самолюбие грязное! О нелюбовь к Богу и ближнему! Ведь в
ближнем Бог – и мы Богу Самому жалеем Его же даров».

Осторожность в пище

«Нужно с крайней осторожностью и разборчивостью употреблять яства и пития. Лукавый ставит сети и в пище и питии. Недаром Спаситель предостерегает нас от искушений такого рода: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Везде может запясть неосторожного лукавый. И он так занял меня в пище сегодня, что я едва мог молиться на вечерней молитве и не мог поднять свободно ума и сердца горе. Великая связь желудка с сердцем».

Грех-огонь: и здесь, и там

«Грех сам в себе есть огонь, потому говорим, что такой-то воспламенен гневом, или плотской любовью, или завистью. Итак, грех сам в себе носит огненное осуждение.

Каков же будет этот огонь в грешниках, когда за нераскаянность благодать Божия совсем оставит их? Каков этот огонь будет вне грешников? Так как несомненно, что будет и озеро огненное, и печь огненная, или геенна огненная, или дебрь огненная! Все это существенно, истинно. А мы, бесчувственные, не уstraшаемся, не трепещем, иждиваем жизнь в наслаждениях, к церкви холодны, обязанностей христианских не исполняем, в грехах закосневаем! Горе нам!»

Раздражительность

«Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостоин называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью».

Тяжелый человек

«Ревнующие о благочестии, брат и сестра! Тебе придется слышать и, может быть, нередко более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек; ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, – хотя враждующие и не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, – не возмущайся этим и не приходи в отчаяние; потому что диавол в самом деле может преувеличить до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен как человек; но припомни слова Спасителя: *враги человеку домашние его* (Мф. 10, 36), и от недостатков исправляйся, а благочестия держись твердо. Поверь совесть свою, жизнь свою и дела свои Богу, ведущему сердца наши. Впрочем, смотри на себя беспристрастно: в самом деле не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих; может быть, ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив. Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства; в выговорах будь кроток, не раздражителен, нежелчен. *Вся вам любовью да бывают* (1 Кор. 16, 14), – сказал апостол. Будь терпелив, не за все выговаривай, иное сноси, проходи молчанием и смотри на то сквозь пальцы. *Любы вся покрывает... вся терпит* (см.: 1 Кор. 13, 4–7). Иногда из-за нетерпеливого выговора образуется вражда, оттого что выговор был сделан не в духе кротости и любви, а в духе самолюбивого притязания на покорность себе другого».

От чего бывает раздражительность

«Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько нердиво – не раздражайся ни внутренно, ни наружно против него, но великодушно снизойди к его погрешности, вспомни, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и во всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники пред Богом, и чтобы, помня это, смирялись в глубине своего сердца и не были очень строги к грешностям братии, подобно нам немощных, чтобы, как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братия – члены наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса».

Раздражение и уныние-грех

«Когда нас укоряют в чем-либо, это не должно раздражать нас и приводить в уныние, а смирать нас, как нравственно ничтожных, и обращаться к Богу с усердною молитвою, чтобы Он немощное в нас у врачевал и оскудевающее восполнил Своею благодатию. Раздражаться особенно тогда, когда укоряют нас в действительных слабостях, значит прилагать болезнь к болезни, страсть к страсти; значит недуговать добровольно слепотою самолюбия, которая не хочет видеть своих темных сторон и добровольно погибает. Унывать же совсем безрассудно: ибо христианин при помощи благодати Божией, если хочет, всегда может измениться к лучшему, да для того

Господь и посылает нам обличителей, чтобы они открыли нам сердечные очи, чтобы мы увидели безобразие дел своих и, видя, исправлялись, а не для того, чтобы повергнуть нас в уныние. Уныние – грех и дело диавола. Обличения должны производить в нас печаль по Бозе, производящую покаяние нераскаянно во спасение (см.: 2 Кор. 7, 10), а не печаль самолюбия».

Истинная свобода

«Истинный христианин никогда не забывает, что он в этом мире пленник диавола, и воздыхает непрестанно о духовной свободе, даруемой Сыном Божиим всем верующим в Него и употребляющим усилие освободиться от рабства греха».

Не прилепляйся к вещам

«К вещам мира сего душа прилепляться никак не должна ни на минуту, ибо они не сродны ей, и вот по причине неродства их с нашей душою так болезненно ощущает себя душа, когда прилепляется к ним».